

Глава 1 - 800 лет спустя

«Чи Яо! Я дал тебе все, что ты просила! Я любил тебя, как будто ты была моим миром! Почему ты должна делать это?! Почему ты хочешь меня убить?!»

Чжан Руо Чен громко взревел и бросился вперед, издавая легкий звук качи, внезапно садясь на позолоченную кровать. С рваными вздохами и одеждой, пропитанной холодным потом, он огляделся в замешательстве.

Поняв, что это был просто сон, Руо Чен разжал свои сжатые кулаки, и вытер со лба жемчужинки пота рукавами.

Не было никакой вероятности, что это был просто сон!

Учитывая все, что произошло между ним и принцессой Чи Яо, как это может быть просто сном?

Чжан Руо Чен был единственным мужчиной наследником одного из девяти императоров царства Куньлунь. Отец Руо Чена был известен всем как «Просвещенный Император», однако Руо Чен не просто отказался от своего статуса императорского сына. Он зарекомендовал себя как дракон среди людей, обладая небесным непобедимым телом и способным развиваться до Великого Совершенства в Зоне Желтого Горизонта только в 16 лет.

Но даже несмотря на то, что он стоял на вершине молодого поколения и имея безграничное будущее, он печально умер в коварных руках своей невесты в молодом возрасте.

Принцесса Чи Яо была дочерью одного из девяти императоров, известного как «Лазурный император».

Просвещенный Император и Лазурный Император были лучшими друзьями, поэтому имело смысл, что Руо Чен и Принцесса Чи Яо были обещаны друг другу с рождения; взрослея и развиваясь вместе, Руо Чен стал доблестно красивым, принцесса Чи Яо стала несравненно прекрасной. Вместе они могли бы стать примером так называемой «золотой пары».

Однако эта фантазия вскоре была разрушена. По-видимому, без причины, принцесса Чи Яо безжалостно предала и убила его.

После смерти от своей любимой принцессы Чи Яо, Руо Чен проснулся, обнаружив, что прошло 800 лет со дня его смерти.

Бывшая принцесса Чи Яо усмирила бушующий хаос девяти императоров и объединила их, создав первый централизованный народ. Чи Яо стал первым правителем всего царства Куньлунь, в котором она отказалась от титула принцессы и приняла имя «Императрица Чи Яо».

Время 800 летней давности, которое помнят как время Девяти Императоров Куньлуньского царства, стало забытой историей, исчезающей через летописи времени.

Со смертью всех девяти императоров, императрица была возведена на престол.

В эту эпоху люди знали только одного правителя, и это Императрица Чи Яо, которая управляет всем царством.

«Почему она должна убить меня? Как ее сердце может быть таким безжалостным и холодным? Неужели все женские сердца безжалостны?»

Руо Чена нахмурил брови, когда размышлял над вопросами, которые тяготили его сердце. К сожалению, никто не мог ответить на его вопрос.

Через 800 лет даже горы могут стать долинами, а океаны превратиться в пустыню. Вещи все еще будут существовать, но люди не будут, все, кроме императрицы Чи Яо, у которой было непревзойденное совершенствование. У нее все еще остались красота и молодость, без приближающейся старости или смерти, а друзья и знакомые вернулись на землю, превратившись в кости.

Даже доминирующие девять императоров исчезли, оставив только кусочки славных историй.

* Скрип *

Изысканная и красивая леди, одетая в одежду дворца, открыла дверь и вошла. Увидев Руо Чена на кровати, она произнесла с заботой: «Маленький Чен, у тебя снова был кошмар?»

Эта прекрасная дама была принцессой Королевства Воинственного Облака, и матерью Руо Чена Линь Фэй.

Первоначальный владелец этого тела уже умер 3 дня назад из-за слабости и болезни.

После того как Руо Чен был убит принцессой Чи Яо, он проснулся в этом теле, заставив уже мертвого молодого человека вернуться к жизни. Более того, настоящим именем владельца этого тела также был Руо Чен.

Когда Руо Чен сначала проснулся, у него было холодное и сухое отношение к Линь Фэй. В конце концов, для него Линь Фэй была всего лишь незнакомкой.

Однако после трех дней взаимодействия Руо Чен медленно понял, что Линь Фэй очень о нем заботилась. Как только она заметила, что у Руо Чена был еще один кошмар, она зашла в его комнату, не обращая внимания на мороз.

В своей предыдущей жизни Руо Чен никогда не видел свою настоящую мать. Видимо, она умерла во время родов Руо Чена. Неожиданно, после того, как его убила принцесса Чи Яо, возрождение в этом теле позволило ему получить другую мать и испытать тепло материнской любви.

«Вероятно, она не знает, что ее маленький Чен уже умер от болезни»

Если Линь Фэй знала правду, она, несомненно, не смогла бы справиться с шоком.

Руо Чен посмотрел на леди стоящую перед ним с мягкими глазами и нежной улыбкой: «Мама, не волнуйся, это был просто сон».

Линь Фэй, завернутая в тонкий темно-бордовый мех, села на кровать рядом с Руо Ченом. Она положила руку на лоб Руо Чена и обеспокоено произнесла: «Прошло уже три ночи, и каждый вечер у тебя ночной кошмар. В конце ты всегда произносишь имя «Чи Яо». Кто она?»

Как бы она ни думала об этом, Линь Фэй никогда не связывала имя «Чи Яо» с императрицей Центральной империи. Кроме того, после того, как императрица Чи Яо объединила мир

Куньлунь, стало табу даже произносить «Чи Яо».

«Никто, мама. Тебе, скорее всего, послышалось»

Лин Фэй предупредил: «Никогда не говори «Чи Яо», даже не во сне. Это указ императрицы. Непосредственно произносить ее имя это кощунственно, и ты можешь быть казнен, если кто-то тебя услышит.

Руо Чен кивнул, крепко сжав палец и беспристрастно сказал: «Это не повторится».

«С этого момента я стану ее кошмаром»

Лин Фэй вздохнул, глядя на слабого и бледного Чжан Руо Чена с больным сердцем.

Несмотря на то, что он жил под королевской крышей, он был слабым и больным еще с детства. Даже сейчас, когда ему 16 лет, он может только лежать в своей постели. Возможно, он останется таким до конца своей жизни.

Снаружи раздался шум шагов.

"Что ты делаешь? Это Дворец очищающего нефрита. Как ты посмел зайти сюда?" Девушка-служанка с красивым лицом попыталась помешать восьмому принцу пройти. Однако ее оттолкнули на десять метров.

Восьмой принц был практикующим. Он вырос в Царстве Позднего Желтого Горизонта. Одной ладонью он мог вытолкнуть триста фунтов валунов до десяти футов. Девочку-слугу нельзя было даже сравнить с этим, и ее можно было легко отбросить одним пальцем.

Девушка-служанка закричала, сломав левую руку, когда упала на пол.

Восьмой принц был одет в золотой жилет с нефритовым поясом, обернутым вокруг его талии. Он неуклонно и холодно посмотрел на слугу: «Даже слуга осмелилась встать у меня на пути. Ты хочешь умереть?»

За спиной восьмого принца находилось 6 хорошо сложенных охранников, одетых в бронзовые доспехи. Они были мощными боевыми культиваторами, принадлежавшие к личной охране дворца.

Линь Фэй слышала заваруху на улице. Успокоив эмоции Руо Чена, она вышла и закрыла дверь.

Увидев восьмого принца, который был снаружи, она заругалась: «Ваше Королевское Высочество, это Дворец Очищающего нефрита. Несмотря на то, что вы принц, вы не можете безрассудно действовать здесь»

Восьмой князь посмотрел на Линь Фэй и сказал с ясным голосом: «Императрица постановила, что палаты наложниц Линь Фэй и Руо Чен будут заменены на Дворец ярмарочной фиолетовой стороны. С этого момента хозяин дворца очищающего нефрита станет моей родной матерью, наложницей Сяо Фэй».

Цвет Линь Фэй немного изменились. Она ожидала, что этот день наступит, но она никогда не думала, что это будет так быстро.

Линь Фэй горько рассмеялся: «Императрица так спешит, нас вытолкнуть, мать и сына, из Дворца очищающего нефрита. Хорошо! Завтра мы с Чэном переедем в зал дворца.

«Извините, мама сказала, что хочет отправиться в Чистый двор Джейд сегодня ночью. Пожалуйста, перейдите в зал дворца, немедленно.

Лин Фэй знал, что слабое тело Руо Чена не справится со стрессом от движения, поэтому она спросила умоляющим голосом: «Ваше Королевское Высочество, вы знаете, что ваш девятый младший брат слаб и болен. Уже поздно, и погода холодная ».

Восьмой принц холодно засмеялся и беспечно ответил: «Наложница Линь Фэй, в мире много жалких людей, но не все заслуживают сожаления. Поскольку девятый брат слаб и болен, почему он должен продолжать жить?

«Но он твой девятый брат!»

Лин Фэй хотел добавить что-то, но внезапно ее прервала дверь, открывавшаяся сзади.

Слабое тело Руо Чена едва стояло, держась за дверную раму. Он смотрел на восьмого принца, стоявшего недалеко, с решительным выражением: «Не нужно просить. Мы уйдем прямо сейчас ».

«Чэнь'Эр, почему ты встал с постели? Снаружи очень холодно, поторопись и вернись обратно». Линь Фэй быстро подошла, чтобы удержать Руо Чена, боясь, что он простудился.

Руо Чен упрямо покачал головой: «Мама, мы не должны никого умолять. В конечном итоге мы вернемся сюда».

Лин Фэй увидел решительный взгляд Руо Чена и, словно зараженный его эмоциями, кивнул, слегка прищурив глаза.

Лин Фэй, помогая Чжан Руо Чену, шаг за шагом покинуть Очищающий нефритовый дворец. Кроме того, ни один слуга не последовал за ними, кроме девушки, рука которой была сломана восьмым принцем.

Любой мог видеть, Линь Фэй и девятому принцу больше не было места под этой крышей.

Первоначально они были слугами дворца Очищающего нефрита, поэтому они разумно решили остаться там, чтобы выслужиться перед восьмым принцем, новым хозяином.

Дворец ярмарочной фиолетовой стороны был там, где жили наложницы, которые потеряли благосклонность. Это было очень заброшенное место, как будто там длительное время никто не жил.

Ночь была темная, и ветер был холодным.

Чжан Руо Чен, сидя на холодной скамейке, все еще чувствовал низкую температуру сквозь куртку.

«Это тело слишком слабое. Я должен совершенствоваться, чтобы укрепить его. В противном случае, даже если я буду сыном короля, мною будут манипулировать другие», - подумал про себя Руо Чен.

800 лет уже прошли, но Руо Чен не знал, куда ему идти. Не имело значения, нужно ли отомстить Императрице Чи Яо или за мать, которая заботилась о нем, не обращая внимания на себя. Поскольку небеса возродили в этом теле, ему нужно было стать сильнее.

Сегодняшнее унижение и холодное обращение были возможны, потому что он был слишком слаб и не мог сопротивляться. Не в состоянии контролировать свою судьбу, даже место, где кто-то жил, может быть захвачено кем-то другим.

Чтобы обрести чужое уважение и иметь теплую и комфортную среду обитания, нужно стать совершенным и доказать свои способности.

В мире Куньлунь, чтобы стать совершенным, нужно было открыть Божественную Печать.

Так называемая Божественная Печать, была определенным божеством, дающим человечеству возможность совершенствоваться. Не открывая Божественной Печати, никто не мог совершенствоваться и становиться сильнее как на небесах, так и на земле.

Хотя Руо Чену было уже 16, он все еще не открыл свою Божественную Печать.

После 16 лет он пропустит лучший возраст для совершенствования. Даже если бы он открыл «Божественную печать», у него не было бы больших достижений.

Несмотря на то, что они были сыновьями Боевых Облачных Королей, как восьмой принц мог быть выше других? Как он мог выдворить Руо Чен и Линь Фэй из Дворца очищающего нефрита?

Это было просто, потому что восьмой принц открыл Божественную Печать в возрасте 10 лет. Более того, он был самым младшим практикующим из позднего желтого горизонта.

«Только открыв Божественную Печать, могу ли я совершенствовать «Священные Писания Девяти Небесных Просвещенных Императоров». Благодаря глубине Писания, даже если я пропустил лучший возраст для совершенствования, я все еще могу догнать других гениев и стать сильным практиком».

Девять Небес, Просвещенных Императорских Писаний, были наивысшим ценным методом совершенствования. Помимо Просветленного Императора, только Чжан Руо Чен знал полный метод совершенствования.

Завтра будет церемония жертвоприношения, и, надеюсь, он получит одобрение богов, чтобы открыть свою Божественную Печать. Руо Чен сжал кулаки, надеясь, что сможет открыть его.

После того, как Линь Фэй прибрала комнату, она подошла к Руо Чену: «Чэнь'Эр, ты должен лечь пораньше. Завтра ты должен принять участие в церемонии жертвоприношения.

«Не нужно беспокоиться, мама. Завтра я обязательно открою Божественную печать.

«Мама верит тебе!» Линь Фэй пристально посмотрела на Руо Чена, вздохнув.

На самом деле она не ожидала, что Чжан Руо Чен откроет «Божественную печать», тем более, что ему уже исполнилось 16. После 16 почти не было возможности открыть Божественную печать, но, будучи матерью, она должна была воодушевлять его и давать ему поддержку.